

ИРИНА ФОЛЬЦ

12+

казка

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

или
ЦАРЕВНА МЕСЯЦ И СКРИПАЧ

Ирина Фольц

**Ночь перед рождеством или
царевна месяц и скрипач**

«Издательские решения»

Фольц И.

Ночь перед рождеством или царевна месяц и скрипач /
И. Фольц — «Издательские решения»,

В канун Рождества юная София становится невестой таинственного барона, не подозревая, что её сердце околдовано волшебным кольцом. Влюблённый в неё скрипач Аксель отправляется в заснеженный лес, где встречает Царевну Месяц и узнаёт страшную тайну барона. Чтобы спасти любимую, ему предстоит пройти испытания, встретиться с русалками, найти волшебную подкову и доказать, что искренняя любовь сильнее самых тёмных чар.

© Фольц И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Помещица	7
Глава 2	9
Бал	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ночь перед рождеством или царевна месяц и скрипач

Ирина Фольц

© Ирина Фольц, 2026

ISBN 978-5-0071-2967-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Помещица

Давным-давно в одном знатном по тем временам уезде жила помещица. Ровно год назад, в ночь перед святым праздником Рождества, она, к несчастью, овдовела, и на нелёгкую долю этой доброй женщины выпала роль хозяйки большого поместья.

Владения от мужа ей достались обширные. В них входило несколько деревень с полями и пастбищами, где в общей сложности проживало более трёх тысяч крестьян.

Сегодня, как и ровно год назад, за окнами её большого дома крупными хлопьями падал снег, устилая всё вокруг белым полотном. Деревья и крыши домов запорошило уже в первые часы снегопада, опустившегося на её владения.

Крестьяне, гремя лопатами, по своему обыкновению расчищали дорогу. Дело было первостепенной важности, и, несмотря на канун праздника, уездные мужики с удовольствием выполняли эту работу для своей доброй хозяйки.

Вечером должен был состояться бал, и нужно было, чтобы её карета без труда добралась до соседнего поместья. В прошлом году из-за потери дорогого супруга всё семейство осталось скорбеть дома и готовиться к похоронам. Теперь же ничто не чинило препятствий отправиться на роскошный бал в честь ежегодного торжества.

Помимо хозяйки поместья, в доме проживали ещё три её дочери. Старшую звали Анастасией, и по весне она должна была выйти замуж. Выбор её был удачным — избранником стал единственный сын богатого помещика, известного в уезде по прозвищу Сыч.

Такое прозвище заслужил его папенька благодаря той скрупулёзности и ответственности, с которыми вёл свои дела. В молодости, унаследовав от своего отца лишь захудалый дом да полсотни крестьян, за двадцать с лишним лет кропотливого труда заслужил он право называться самым богатым землевладельцем в здешних краях.

Его сын, избранник Анастасии и единственный наследник, пошёл весь в своего отца, отчего люди за глаза частенько называли его «Сыном Сыча». Девушка оставалась довольна своим выбором, к тому же была безумно влюблена в жениха.

Среднюю дочь звали Анной. От покойного батюшки переняла она весьма скверный характер, отчего матери было непросто подобрать для неё хоть какую-нибудь достойную партию. Все свои надежды вдова возлагала на предстоящий вечер.

Родной брат хозяйки с дорогой супругой каждый год устраивали бал, на который съезжались все знатные люди уезда. Многие ждали этого праздника и готовились к нему целый год. Не были исключением и три сестры.

Уже с самого утра в доме стояла небывалая суета. Пробудившись ото сна, барышни встречали портных, которые помогали им примерять новые платья, сшитые специально к этому торжеству.

Туфельки, доставленные прямо из столицы, уже целую неделю украшали комнаты, а фамильные драгоценности, весь год пылившиеся в ящиках, наконец были очищены и разложены в дорогих футлярах перед молодыми красавицами.

Самой любимой у матери была младшая — Софья. Полюбила она её всей душой за скромность и кроткий нрав. Выросла Софья настоящей красавицей: румяная, как солнышко, с голубыми, как небо, глазами и тонкой, благородной фигурой молодой лебедицы.

Мать любила её больше остальных, хотя часто с трудом признавалась в этом даже самой себе. Но самым большим даром в младшей дочери находила она её удивительную тишину.

Тихая и лёгкая была Софья, словно облачко. Не перечила она ни матери, ни отцу и покорна была им во всём. Бывало, слова из неё за целый день не вытащишь: сядет себе тихонько и мастерит что-нибудь в уголке у окошка. Радовалась она тоже тихо, чего никак нельзя было сказать о двух её старших сёстрах.

И сегодня, как всегда бывало перед большими праздниками, от их горячих споров по всему дому стоял громкий гул.

— Анна, розовый тебе совсем не идёт, — дразнила её старшая сестра. — В нём ты похожа на бледную поганку. Платье сливается с твоими веснушками, и лица будто вовсе нет. Тебя в нём ни один жених не заметит. Снимай, примерь лучше голубое.

— А вот и не сниму! — Анна громко топнула ногой по полу, да так сильно, что с потолка на голову её матери посыпалась труха.

Та как раз сидела внизу, в гостиной, но будь она даже на улице, всё равно услышала бы споры дочерей.

— Быстрее бы пришло то время, когда они выйдут замуж и станут проблемой для своих мужей, а не для меня, — тихо жаловалась она своей служанке, которая с самого утра уже в который раз заваривала большой самовар с мятой и листьями валерьяны.

— Ничего, барыня, потерпите до лета, а там на одну уже легче станет.

— Дожить бы ещё до лета, Матрона. Видел бы всё это их отец — пожалел бы меня.

— Покойный барин рад был бы за дочек. И на свадьбах их плакал бы от счастья.

— Уж в этом я не сомневаюсь, — с иронией произнесла хозяйка и стала задумчиво глядеть в окно, за которым всё так же медленно падал снег.

К вечеру ветер принёс к поместью сладкий аромат свежеиспечённого хлеба и пряников из ближайших крестьянских домов. Отовсюду доносились голоса и песни, а где-то у большого костра плясали молодые парубки, будто вовсе забыв о холоде и морозе.

В окнах изб горели свечи, в печах жарко потрескивали дрова. В сердцах простого люда царили праздник и святая вера в чудо, которое непременно принесёт с собой наступающий год.

Глава 2

Бал

Как только за окнами стемнело, тройка белых лошадей, запряжённых в роскошную упряжь, понесла помещицу с дочками на бал. Из окон брички, по старой традиции, щедрые хозяева сыпали монетами из золота и серебра. Весело смеясь и выкрикивая добрые пожелания своим покровителям, местная детвора радостно сбивалась в кучу и бежала за ними следом.

Как только звонкий детский смех остался позади, дорога зашептала лёгким завыванием метели и фырканием молодых лошадей. Сильные животные копытами проваливались в снег, но, несмотря на всю тяжесть пути, ровно час спустя экипаж прибыл на праздник.

Любезная сноха приветливо встретила родственников, как всегда выделив для них самые почётные места за праздничным столом. В этом году вечер обещал быть особенно изысканным.

Хозяйка тут же по секрету рассказала родственнице о том, что вчера к ним прибыл весьма богатый и скрытный гость из столицы. Вдову, безусловно, одолевало любопытство, и медлить со знакомством ей совсем не хотелось. Но сноха сообщила, что незнакомец ещё наверху и, как только соберутся все приглашённые, он непременно спустится к столу. Такова была его воля.

От этого дело стало ещё любопытнее: ведь её средняя и младшая дочери вполне могли приглянуться такому знатному человеку, и уж тогда она непременно похлопочет над тем, чтобы сделать его своим зятем.

Но мать ещё не знала, что сердце младшей дочери, её любимицы Софии, именно той, которую больше всего не хотелось отпускать от себя, было уже завоёвано.

В скором времени в зале для танцев стихла музыка.

В середину вышел молодой человек со скрипкой в руках. Он, так же как и остальные гости, был роскошно разодет. Хозяйка узнала в нём племянника Сыча и кузена своего будущего зятя. Молодой и талантливый юноша был сыном покойной сестры богатого барина, поэтому тот признавал в нём своего родича, но особо не жаловал.

Всё из-за того, что после совершеннолетия племянника, которое должно было наступить именно завтра, приличная часть земель, оставленных его дорогой сестрицей на попечение брата, должна была перейти в полное распоряжение её сына. И Сычу, само собой, это ой как не нравилось.

Звали юношу Акселем. Странное для здешних мест имя досталось ему от прадеда. Тот когда-то служил при французском дворе и прославился тем, что неожиданно для всех женился на светлой княжне родом с киевских земель — прабабушке юноши, с которой познакомился во время её путешествия в Париж. Влюбившись до безумия, всего спустя неделю после знакомства он женился на ней.

С Софией Аксель познакомился летом, в день помолвки её сестры. С того самого дня они обменивались тайными письмами и время от времени, будто совершенно случайно, встречались во время прогулок верхом, когда девушка вместе с сёстрами отправлялась к лесным озёрам. Любовь их была чиста и взаимна, а главное — искренна и полна надежд на счастливое будущее.

В этот вечер Аксель был твёрдо намерен просить руки Софии у её матери, а свадьбу сыграть летом, сразу после свадьбы кузена. Всё бы так непременно и случилось, если бы не события, произошедшие дальше.

Ближе к девяти вечера, когда все приглашённые собрались, любезная хозяйка объявила о визите достопочтенного барона Айзека. Тот, по её словам, прибыл к ним из самой столицы по особой рекомендации.

После этого громкого объявления барон спустился к гостям и величественно поклонился всем присутствующим. Одетый в роскошный сюртук, расшитый золотом и драгоценными кам-

нями, с длинной тростью в руках, он произвёл на весьма провинциальное общество неизгладимое впечатление.

На вид никто из присутствующих не дал бы ему больше сорока лет, и лишь очень внимательный наблюдатель мог разглядеть в его тёмно-зелёных глазах, сиявших, словно два изумруда, старческую мудрость и необычайную хитрость.

Эту-то хитрость и заметил юный Аксель, но поначалу особого значения ей не придавал. Что же касалось остальных гостей, их взгляды были больше прикованы к горделивой осанке незнакомца и неслыханной роскоши его убранства. Поэтому никому и дела не было до того, сколько на самом деле лет барону.

В первые же минуты своего появления дорогой гость пожелал познакомиться с ближайшей родственницей хозяев дома — матерью трёх барышень. Следом за ней протянули для приветствия свои нежные ручки и дочери.

Взгляд же Софии во время знакомства с причудливым, по её мнению, незнакомцем был целиком обращён к молодому скрипачу. И неудивительно, ведь каждая мелодия, которую извлекала его скрипка, была посвящена ей одной.

Зазвучали струны, зарыдал смычок, и был объявлен первый вальс. Кавалеры поспешили пригласить своих дам на танец.

Айзек, воспользовавшись случаем, пригласил Софию. Девушка, оказавшись в неловком положении, под пристальным взглядом матери была вынуждена принять приглашение.

И закружил барон прекрасную Софию в танце, повсюду мерцали сотни огней от свечей, зажжённых в золотых канделябрах, а на столах сверкали десятки бокалов со сладкими медовыми напитками. Лёгкая и нежная молодая барышня в нарядных шелках порхала подобно бабочке, а её таинственный кавалер всё кружил и кружил её.

После этого танца стали они неразлучны. Весь вечер смеялись и веселились, а к полуночи Айзек объявил всем, что намерен жениться на Софии.

Неожиданно для всех, и особенно для матери, переменялась её дочка разом. Исчезла с лица та невинная застенчивость, что была так свойственна её натуре, и София с полной уверенностью заявила вслух, что тоже желает этой свадьбы. И немедленно — прямо завтра к полудню — хочет стать женой барона.

Гости восхищались любовью, так внезапно вспыхнувшей между знатным незнакомцем и молодой красавицей. Лишь мать и Аксель были поражены столь неожиданным исходом.

Материнское сердце тут же почуяло беду, а у молодого скрипача оно и вовсе рвалось на части при виде обручального кольца, столь неожиданно появившегося на пальце его любимой.

Тёмные мысли, словно пара диких коршунов, впились в голову Акселя. Тяжело ему стало, будто что-то сдавило грудь. Не его рука сейчас обнимала тонкую талию любимой, а чужая. Не успел он. опередил его соперник.

Не ожидал юноша такого предательства от Софии, которая ещё вчера обещала стать его и только его женой. Схватил он скрипку, выбежал на улицу, вскочил в седло и помчался в лес оплакивать своё горе.

В это же время счастливая невеста с матерью и двумя сёстрами отправилась домой, чтобы как можно скорее начать приготовления к свадьбе.

Айзек на прощание заверил всё семейство, что завтра к обеду пришлёт за невестой карету и поведёт её под венец. Взяв все расходы на себя, он тут же велел слугам распорядиться, чтобы уже завтра в местной церкви всё было готово к венчанию.

После этого тройка лошадей понесла семейство обратно в поместье.

Но на обратном пути дорогу им преградила страшная вьюга — такая, какой здешний люд не видывал уже десятки лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.